

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIУ

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1103
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1108

СОДЕРЖАНИЕ

-
559-577	Чернозобик <i>Calidris alpina</i> на Ямале.
В. К. РЯБИЦЕВ, К. В. РЯБИЦЕВ
577-578	Большая синица <i>Parus major</i> кормит птенцов большого пёстрого дятла <i>Dendrocopos major</i> . Е. В. ВИЛКОВ
578-580	Интересные встречи птиц в Витимском заповеднике в 2013-2014 годах. С. Л. ВОЛКОВ
581-583	Новые находки саджи <i>Syrrhaptes paradoxus</i> в окрестностях озера Кононь в Семипалатинском Прииртышье. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
А. С. ФЕЛЬДМАН
584-586	Биотопическое размещение и численность грача <i>Corvus frugilegus</i> в Архангельской области.
Н. И. АСОСКОВА, П. Н. АМОСОВ
586-587	Первая встреча стаи туркестанского белого аиста <i>Ciconia ciconia asiatica</i> в Южном Казахстане.
Э. И. ГАВРИЛОВ, А. ДАВЛЕТБАКОВ,
А. ДИХАНБАЕВ, А. В. КОВАЛЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
Express-issue

2015 № 1108

CONTENTS

- 559-577** The dunlin *Calidris alpina* on Yamal.
V.K.RYABITSEV, K.V. RYABITSEV
- 577-578** A great tit *Parus major* feeds chicks in the nest
of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major*.
E.V. VILKOV
- 578-580** Interesting observations of birds in Vitim reserve
in 2013-2014. S.L. VOLKOV
- 581-583** New finds of the Pallas's sandgrouse *Syrrhaptes
paradoxus* near the lake Kokon in the Semipalatinsk
Priirtyshie. N.N. BEREZOVIKOV,
A.S. FELDMAN
- 584-586** Habitat distribution and number of the rook
Corvus frugilegus in the Arkhangelsk Oblast.
N.I. ASOSKOVA, P.N. AMOSOV
- 586-587** The first record of a flock of the Turkestan white stork
Ciconia ciconia asiatica in South Kazakhstan.
E.I. GAVRILOV, A.DAVLETBAKOV,
A.DIKHANBAEV, A.V. KOVALENKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Чернозобик *Calidris alpina* на Ямале

В.К.Рябицев, К.В.Рябицев

Вадим Константинович Рябицев. Институт экологии растений и животных

Уральского отделения Российской академии наук, ул. 8 марта, 202,

Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: riabits@etel.ru

Константин Вадимович Рябицев. The Linux Foundation. 26 Av Salisbury,

Pointe-Claire, QC, H9S 3Z4, Canada. E-mail: icon@mrlcon.com

Поступила в редакцию 4 февраля 2015

В статье обобщены данные по биологии чернозобика *Calidris alpina*, полученные в ходе исследований на полуострове Ямал с 1970 по 1995 годы. В основе статьи лежат материалы, полученные на многолетних стационарах с применением цветного мечения птиц.

Материал и методы

Данные по биологии вида получены большей частью в 1989-1995 годах на многолетнем стационаре Яйбари (рис. 1) на севере полуострова Ямал – на крайнем юге подзоны арктических тундр ($71^{\circ}04'$ с.ш., $72^{\circ}20'$ в.д.), в 19 км к югу от посёлка Сабетта. Наблюдения за чернозобиками и их гнёздами проводили главным образом на контрольной площадке площадью 1.0 км², а также в её ближайших окрестностях. Контрольная площадка была разбита на квадраты сетью колышков с номерами через каждые 100 м. Наблюдения начинали в третьей декаде мая, когда ещё лежал сплошной снежный покров и никаких куликов не было. Заканчивали в августе, после отлёта большинства куликов, в т.ч. и чернозобиков.

На стационаре Хановэй ($68^{\circ}40'$ с.ш., $72^{\circ}50'$ в.д., север подзоны кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный, Средний Ямал) учёт проводили на контрольной площадке площадью 1.6 км². При проведении абсолютных учётов ежегодно у некоторых оседлых пар оказывалось не найденным гнездо, чаще всего – из-за его раннего разорения хищниками. В результате возникали сомнения, считать такую пару гнездящейся на контролльном участке или не считать. В такой ситуации мы сочли целесообразным приводить возможные пределы числа пар в двух вариантах: с учётом и без учёта сомнительных пар.

Отлов птиц на стационаре Яйбари проводили на гнёздах с помощью ловчего цилиндра с автоматической опадающей дверцей (Рябицев 1993б). Пойманых птиц метили индивидуальным набором из одного-двух цветных пластиковых ножных колец и одного стандартного металлического кольца. Суммарное число окольцованных взрослых чернозобиков составило 172 особи. Часть этих птиц ежегодно возвращалась на место кольцевания, так что число помеченных цветными кольцами взрослых птиц на контрольной площадке составило в общей сложности 327. Птенцов кольцевали через несколько часов после вылупления одним номерным металлическим кольцом; всего помечено 323 пуховых птенца. Птенцов некоторых выводков метили также окрашиванием металлического кольца и надевали его птенцам каждого выводка на определённое место левой или правой ноги (групповое мечение). Таким способом в 1989 и 1990 годах пометили 96 птенцов из 28 выводков и проводили слежение за их дальнейшими передвижениями.

Рис. 1. Расположение стационаров на Ямале:
1 – Яйбари, 2 – Хановэй, 3 – Ласточкин берег, 4 – Хадыга.
Звёздочками показаны самые южные известные места гнездования,
штриховой линией – предполагаемая южная граница гнездования
Calidris alpina на Ямале.

Менее представителен материал, полученный путём кольцевания на Среднем Ямале, где чернозобики немногочисленны. Отлов птиц на гнёздах на стационаре Хановэй проводили полуавтоматическим лучком, помечено 15 взрослых птиц.

Использованы также результаты наблюдений на юге Ямала – на стационарах Ласточкин берег (1978-1981 годы, 67°06' с.ш., 69°53' в.д.) и Хадыга (1970-1973, 67°00' с.ш., 69°34' в.д.) в подзоне южных кустарниковых тундр с интразональными пойменными лесами.

Дополнительно использованы материалы, полученные в ходе маршрутных экспедиций по Ямалу начиная с 1970 года. Очень небольшая часть этих материалов нашла отражение в монографиях (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993а) и в ряде статей.

Гнездовая биология описана на основании анализа карточек, какие мы заводили на каждое найденное гнездо и куда заносили данные наблюдений при последующих посещениях. Гнёзда на стационарах осматривали раз в 1-2 дня, перед вылуплением – обычно ежедневно или даже чаще. Большинство гнёзд, находимых на маршрутах, осмотрены только один раз. В общей сложности найдено более 400 гнёзд чернозобиков, но для описания тех или иных особенностей или параметров гнездования можно было использовать существенно меньшее число.

Чернозобик относится к числу видов с неявным половым диморфизмом. У многих птиц определение пола не составляет труда: у самок на сером с пестринами зашейке есть отчётливые рыжеватые тона, менее выраженные на остальной шее, у самцов чаще эти участки оперения чисто серые. Но в некоторых парах эти различия были нечёткими или вообще их не удавалось найти, т.к. у обеих птиц рыжие тона присутствовали примерно в равной мере. Нередко пол птиц удавалось определить по поведению птиц в паре, иногда – не в год кольцевания, а в один из последующих сезонов – по более явно выраженной окраске или по отчётливо определённому полу партнёра.

Для характеристики верности места мы используем показатель возврата, который вычисляется по следующей формуле (Рябицев 1993а):

$$T = \frac{N_{\text{верн.}} \cdot 100}{N_{\text{меч.}} \cdot K} \pm \sqrt{\frac{T(100-T)}{N_{\text{меч.}}}},$$

где: $N_{\text{меч.}}$ – число меченых особей, $N_{\text{верн.}}$ – число вернувшихся на следующий год, K – коэффициент идентификации, выражющий долю птиц из живущих на контролльном участке, которых удалось обнаружить и идентифицировать – «прочитать кольца». Если все птицы были идентифицированы, то коэффициент $K = 1$.

Кольцевание проводили только на контрольной площадке в 1 км², но поиск вернувшихся окольцованных особей вели гораздо шире, на площади около 7 км²,

где работали с другими модельными видами. Надо сказать, что за пределами контрольной площадки площадью 1 км² окольцованных чернозобиков встречали мало и только в пределах 300 м по периметру контрольного участка. Этих птиц включали в число вернувшихся.

В случаях, когда приведены какие-либо количественные показатели, даются значения среднего квадратичного отклонения ($\pm S.D.$).

Материалы, относящиеся к популяционной экологии чернозобика на Северном Ямале (динамика плотности гнездования, плодовитость, успешность гнездования, различные аспекты возврата на места прошлогоднего гнездования, филопатрия), мы публикуем в отдельной статье, а здесь приводим лишь те сведения из популяционной экологии, которые традиционно относятся к биологии вида.

Результаты и обсуждение

Подвидовая систематика, распространение, плотность гнездования

Согласно Л.С.Степаняну (2003) и Е.А.Коблику с соавторами (2006), на Ямале обитает номинативный подвид *Calidris alpina alpina* (Linnaeus, 1758). В 1992, 1993 и 1994 годах на нашем стационаре Яйбари у гнездящихся чернозобиков были взяты пробы крови и проанализированы на структуру mtДНК нашими зарубежными коллегами. Результаты (Wenink *et. al.* 1996; Wennerberg *et al.* 1999) оказались очень интересными: на фоне мономорфной картины, характерной для большинства чернозобиков – «ямальских», т.е. *C. a. alpina*, было найдено несколько птиц, которых, на основе проведённого анализа, отнесли к группе «таймырских», которые, видимо, должны быть отнесены к подвиду *C. a. centralis* (Buturlin, 1932) (Коблик и др. 2006). Очевидно, зона интерградации подвидов, которую Л.С.Степанян (2003) определил низовьями Енисея, гораздо шире и захватывает север Западной Сибири, в том числе – как минимум восток Ямала.

Чернозобик – обычный, местами многочисленный вид Среднего и Северного Ямала (Данилов и др. 1984). На Южном Ямале до 1970-х годов никто из исследователей чернозобика гнездящимся не находил. В 1979 году в окрестностях стационара Ласточкин берег держалась оседлая пара. В 1980 году на том же месте также постоянно держалась пара чернозобиков, а 11 июля добыта самка с наседным пятном. До сегодняшнего дня эта точка остаётся самым южным пунктом косвенного доказанного гнездования чернозобика на Ямале (см. рис. 1). На реке Ядаяходаяха в 1976 году самой южной точкой встречи беспокоившихся птиц были окрестности фактории Порсыяха (в устье реки Порсыяха, на рис. 1 – звёздочка справа и выше цифры 3), а в верховьях этой реки (сезонный стационар Порсыяха, 1976 год, 67°36' с.ш., 70°50' в.д.) чернозобики были довольно обычны. Для бассейна реки Щучьей В.Н.Калюкин (1995) самой южной находкой гнезда указывает точку на реке Танловаяха, находящуюся примерно в 70 км к северо-востоку от по-

сёлка Щучье (см. рис. 1, звёздочка слева вверху). Несколько севернее, на Обско-Карском водоразделе, чернозобик уже «совершенно обычен» (Калякин 1998). Примерно так же этот вид характеризуется всеми орнитологами, кто работал севернее, вплоть до северной оконечности полуострова (Пасхальный 1995; Головатин 1998; Штро и др. 2000; Головатин и др. 2004; Рябицев, Примак 2006; Слодкевич и др. 2007).

На острове Белом А.Н.Тюлин (1938) гнездование чернозобика отрицал, но В.Ф.Сосин и С.П.Пасхальный (1995) в начале августа 1981 года на юге острова встречали беспокоившихся птиц и плохо летавших молодых. А.Е.Дмитриев с соавторами (2006) называют чернозобика обычным гнездящимся видом острова Белого.

Наш стационар Яйбари находится в полосе наивысшей плотности вида на Ямале (Данилов и др. 1984), где на контрольном участке площадью 1 км² в 1989-1995 годах гнездились от 21-27 до 32-34 пар. Локальная плотность при этом местами доходила до 3 гнёзд на 1 га, когда гнёзда соседних пар располагались всего в 15-40 м друг от друга.

Южнее чернозобик также обычный вид, но показатели гнездовой плотности ниже (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993а; Калякин 1998; Штро и др. 2000; Головатин и др. 2004; Рябицев, Примак 2006; Слодкевич и др. 2007; Лаппо и др. 2012).

Южнее проходит полоса южной тундры и лесотундры, где чернозобик не найден на гнездовании. И только на тундроподобных болотах северной тайги Западной Сибири этот вид в небольшом числе гнездится (Виноградов и др. 1992; Рябицев 1998; Рябицев, Тарасов 1998; Корепов и др. 2007; Стрельников 2009). Чернозобики этих тундроподобных болот представляют собой обособленную популяцию или даже особый подвид (Рябицев, Рябицев 2010; Рябицев 2014).

Миграции

Прилёт. На крайнем юге Ямала чернозобики на весеннем пролёте малозаметны. У села Яр-Сале за несколько лет наблюдений С.П.Пасхальный отмечал их всего несколько раз: 11 июня 1970 (стайка), 28 мая (1 птица) и 29 мая (стайка около 15 птиц) 1980 (Данилов и др. 1984). В брошенном посёлке Пуйко на Оби мы двух чернозобиков видели 29 мая 1971. У фактории Хадытаяха 6 чернозобиков отмечены 8 июня 1972; три, а затем ещё два – 11 июня. В 1973 году вид не зарегистрирован, в другие годы работу начинали позднее обычных сроков пролёта. У стационара Ласточкин берег отмечены единичные встречи с 6 по 15 июня 1978, в последующие три года первых птиц регистрировали 31 мая 1979, 1 июня 1980 и 6 июня 1981.

На Нурмаяхе (стационар Хановэй) в 1974 году первых чернозобиков видели 5 июня, в 1975 году у Мыса Каменного – 2 июня. На Хановэе в 1982 и 1983 годах мы прилёт чернозобиков не застали, в 1984 году

они прилетели 7 июня и в тот же день затоковали, хотя облик тундры был ещё почти зимний, проталин почти не было. В 1985 году первых птиц слышали 4 июня, в 1986 – 2 июня. В 1987 году мы залетели на Хановэй 7 июня, в 1988 – 8 июня, и в обоих случаях чернозобики уже присутствовали в тундре. В 1989 году первых чернозобиков отмечали у Мыса Каменного 5 июня, там же в 1990 году первые птицы появились 30 мая. На Хановэе первых чернозобиков отмечали в 1991 году 31 мая, в 1992 (очень поздняя весна) – 8 июня, в 1993 году – 4 июня.

На стационаре Яйбари прилёт прослежен ежегодно, т.к. нам удавалось начинать работу ещё «по зиме». Ключевыми фенологическими датами сроков наступления весны для нас служили день появления «больших проталин» (10-15% площади контрольного участка) и пик ледохода на ближайшей к нашему лагерю реке Венуйеуоях. Эти даты, а также даты первой регистрации чернозобиков с 1989 по 1995 годы показаны на рис. 2. Зависимость прилёта чернозобиков от сроков весны хорошо видна.

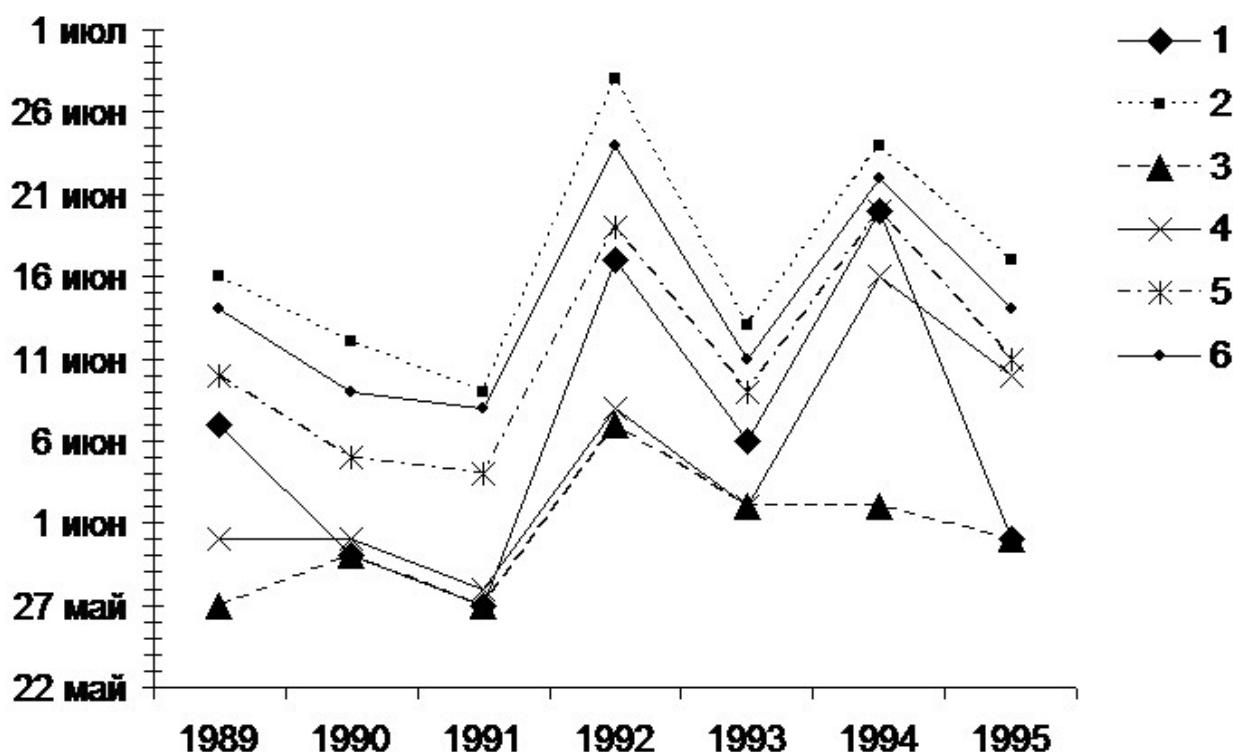

Рис.2. Сроки наступления весны, прилёта и начала гнездования чернозобиков на стационаре Яйбари.

1 – большие проталины (10-15% площади контрольного участка), 2 – пик ледохода, 3 – регистрация первого чернозобика, 4 – массовый прилёт, 5 – первое яйцо в самом раннем гнезде, 6 – средняя дата появления первого яйца в найденных гнёздах.

Чернозобики – одни из наиболее рано прилетающих куликов, они появлялись практически одновременно с тулесами *Pluvialis squatarola*. Самый ранний прилёт отмечен в 1989 и 1991 годах (ранние весны) 27 мая, самая поздняя дата первой регистрации – 7 июня – поздней весной 1992 года. В 1990, 1991 и 1995 годах первые регистрации совпадали

с датой «больших проталин», в остальные годы происходили на 4-18 дней раньше. Дату массового прилёта не всегда можно было определить чётко, потому что после первой регистрации чернозобиков их в течение нескольких дней становилось всё больше. В таких случаях датой массового прилёта мы считали день, когда чернозобиков можно было назвать обычными. Между первой встречей и массовым прилётом в 3 случаях (1990, 1991, 1992 годы) проходил всего один день. В 1993 году 2 июня встретили первого чернозобика и в тот же день они стали обычными. За исключением лет с очень ранними вёснами (1990 и 1991), чернозобики прилетали и начинали токовать ещё над мелкими проталинами среди заснеженной тундры, либо, как уже было сказано, на стадии «больших проталин».

В 1994 году 5 июня, ещё «по снегу», чернозобики прилетели и начали токовать, 8 июня на контрольном участке мы встретили 16 чернозобиков, из которых 12 оказались окольцованными в прежние годы, а в следующие 2 дня встречено ещё 4 меченых птицы. Но вскоре похолодало, 11-12 июня была сильная пурга, все кулики улетели, и только с потеплением 15 июня мы увидели первого одиночного чернозобика, а 16-го они вновь затоковали. Из тех 16 меченых птиц, которых видели на участке до пурги, вернулись 12, а четырёх птиц мы больше в 1994 году не встречали. Две из этих птиц сменили район гнездования или, возможно, погибли, т.к. их не видели и в 1995 году. Но две других, видимо, в 1994 году после пурги загнездились где-то в другом месте, а в 1995 году вернулись и гнездились на участке наших наблюдений.

На стационаре Хановэй и в его окрестностях в 1974-1975 и 1984-1993 годах первых чернозобиков видели самое раннее 30 мая (1990), самый поздний прилёт зарегистрирован в 1988 и 1992 годах – 8 июня. Возможно, в 1982 году чернозобики прилетели ранее 30 мая, т.к. была очень ранняя весна. Но мы тогда начали работу только в июне.

Интересно, что в те годы, когда действовали два наших стационара одновременно (1989-1993), первых чернозобиков регистрировали на северном стационаре Яйбари на 1-9 дней раньше, чем на более южном стационаре Хановэй. Такую инверсию сроков прилёта отчасти можно объяснить тем, что на Среднем Ямале чернозобики более редки и потому менее заметны. Но более вероятно, что основной весенний пролёт проходит с запада на восток через оптимум ареала, т.е. через более северные районы, где находится наш стационар Яйбари, а затем птицы разлетаются по окраинам гнездового ареала, в том числе и на юг. Основное направление пролёта чернозобиков – на северо-восток и восток, как и у многих других птиц. В дни, когда на контрольном участке шло активное токование, заметный пролёт продолжался в тех же направлениях. То есть это был пролёт птиц в более восточные и северо-восточные районы Сибири «через голову» уже осевших на гнездование.

Как было сказано выше, на крайнем юге Ямала чернозобики на весеннем пролёте малозаметны, за несколько лет стационарных наблюдений отмечено всего несколько встреч одиночных птиц и небольших групп. Это также говорит в пользу того, что основной маршрут весеннего пролёта идёт через север Ямала.

Летние кочёвки и отлёт. Взрослые чернозобики начинают основные летние кочёвки в июле. Особи, чьи гнёзда разоряли хищники, уже в конце июня и начале июля не пытались гнездиться повторно, а оставляли свои гнездовые территории. В годы депрессии леммингов и высокой численности хищников, когда их пресс на гнёзда птиц был особенно высок, период кочёвок и массовых миграций начинался рано. При маршрутных экспедициях мы с начала июля встречали стайки чернозобиков на побережьях Обской губы и Карского моря. В Западной Европе стаи чернозобиков появляются в начале или середине июля (Громадзкая 1985, Gromadzka 1998).

Показателен пример с одним из наших чернозобиков, гнездо которого (уже повторное) в 1989 году было разорено песцом 18 июля, а 25 июля этот чернозобик был пойман в устье Вислы на берегу Гданьского залива Балтийского моря (Я.Громадзкая, устн. сообщ.).

В начале и середине июля начинается основной период отлёта, т.к. именно в это время отлетают птицы, чьи гнёзда разоряют хищники. Затем в успешных гнёздах вылупляются птенцы, после чего улетают самки, оставляя у выводков самцов. Многие самцы, потерявшие гнёзда, оставались на контрольном участке, хотя и не гнездились повторно. Позднее эти самцы вливаются в миграцию, постепенно сменяя самок. Затем к миграции приступают успешно гнездившиеся самцы, которые оставляют своих птенцов ещё нелётными (см. ниже).

Завершают миграцию молодые птицы. Так, в 1993 году в конце июля в окрестностях Яйбари оставались лишь единичные взрослые чернозобики, но было много лётных молодых. В окрестностях посёлка Сабетта (19 км севернее Яйбари), где мы были с 5 по 20 августа, молодые чернозобики были ещё обычными 10 августа, тогда же видели одного взрослого, а 16 августа видели последнего одиночного молодого.

На крайнем севере Ямала в 1981 году С.П.Пасхальный (1985) отмечал стайки и одиночных чернозобиков с 26 июля, в смешанных стаях куликов на литорали чернозобики были самыми многочисленными. В начале августа 1983 года стаи чернозобиков встречены на острове Белом (Сосин, Пасхальный 1995).

И.И.Черничко с соавторами (1997) на юге Байдарацкой губы (в устье реки Ензоръяха) в 1992 году отмечали 2 пика пролёта – 2-5 августа и с середины августа; завершения миграции им проследить не удалось. Максимальная активность пролёта была 5, 13 и 18 августа. Молодые чернозобики летели вместе со взрослыми. Самыми предпочтита-

емыми местами кормёжки были морские побережья и приморские луга – лайды. Недалеко от того места, в низовьях Еркутаяхи, В.А.Соколов (2003) отмечал самых поздних чернозобиков 17 и 18 сентября 2001. На острове Белом в 2004 году А.Е.Дмитриев с коллегами (2006) наблюдали крупные скопления пролётных чернозобиков с конца июля и больше всего – во второй половине августа, стайки до 30 особей – до 7 сентября, когда эти орнитологи покинули остров.

На крайнем юге Ямала осенних пролётных чернозобиков отмечали редко и в очень небольшом числе в августе и сентябре (Добринский 1959, Пасхальный, устн. сообщ.).

Направление сезонных миграций. В общей сложности мы имеем данные по дальним возвратам 28 птиц, окольцованных гнездящимися на Ямале или окольцованных где-то на путях пролёта и местах зимовки и обнаруженных на гнездовании на Ямале (рис. 3).

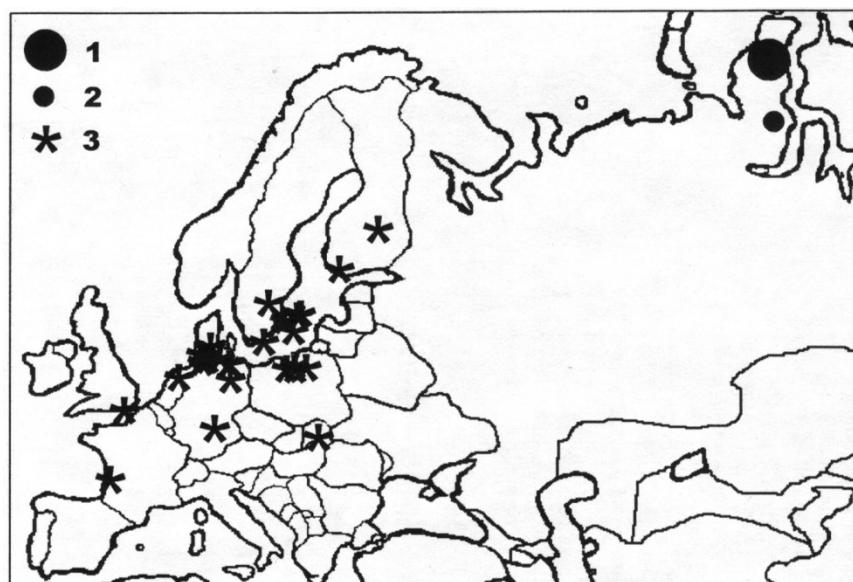

Рис.3. Дальние возвраты окольцованных чернозобиков *Calidris alpina*.

1 и 2 – основные пункты мечения и контроля на местах гнездования,
3 – пункты встреч меченых птиц на путях пролёта.

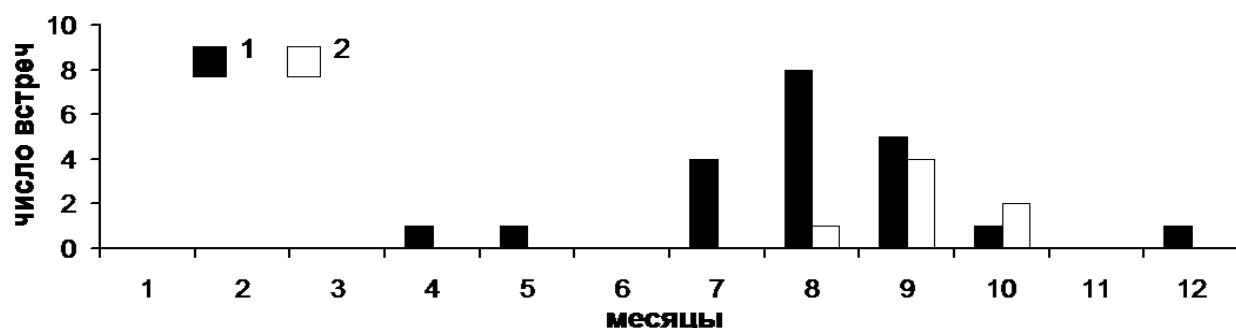

Рис. 4. Распределение по месяцам встреч ямальских чернозобиков *Calidris alpina* в Западной Европе:
1 – взрослые, 2 – молодые. Возраст особи, встреченной в декабре (Франция), указан предположительно.

Из этих материалов следует, что все чернозобики, гнездящиеся на Ямале, летят на зимовку на запад – через побережья Балтийского мо-

ря, внутренние водоёмы центральной и западной Европы и Атлантического побережья Европы. Об этом же свидетельствуют более ранние публикации (Gromadzka 1985, 1998; Gromadzka, Ryabitsev 1998). На рисунке 4 показано распределение по месяцам встреч в Западной Европе окольцованных чернозобиков, гнездившихся на Ямале. Известно, что чернозобики в большом количестве зимуют в Африке, в основном на её западном побережье (Bonaccorsi 1995), однако возвратов окольцованных нами птиц из Африки не поступало, а мы не ловили птиц, окольцованных в Африке.

Токование, формирование пар, территориальность

Токовые трели приходилось слышать уже в день прилёта чернозобиков, и в качестве первой регистрации в наших записях нередко фигурирует упоминание о голосе, а не о самой птице. Известно, что токовые трели чернозобики издают ещё в мигрирующих стаях на дальних подлётах к гнездовым районам. Активное токование начиналось спустя 2-3 дня или более после первой регистрации вида, а то и почти через 3 недели, как это было в 1994 году, когда похолодание и пурга вызвали обратный отлёт всех куликов. Активное токование, когда в тундре со всех сторон слышались трели чернозобиков, в окрестностях стационара Яйбари чаще всего совпадало с массовым прилётом, а иногда – уже в день первой регистрации.

В первые же дни активного токования на контрольном участке мы встречали чернозобиков, окольцованных нами в предыдущие годы.

Есть сообщения о том, что часть чернозобиков прилетает на места гнездования уже парами (например: Кондратьев 1982). Возможно, что процесс формирования пар на пролёте имеет место, но он не может быть массовым, поскольку при таком формировании пар один из членов пары неминуемо увлекал бы супруга за собой. А поскольку прошлогодние партнёры у чернозобиков улетали на зимовки в разное время и, видимо, проводили зиму раздельно, то к месту прошлогоднего гнездования прилетала бы только одна птица из пары. Это имеет место у уток, у которых часто возвращаются самки и приводят с собой, за редкими исключениями, неокольцованных самцов (Михельсон, Викснене 1973). У чернозобиков же высокий показатель возврата (см. ниже) имеют как самцы, так и самки.

Активное токование, погони птиц друг за другом в предгнездовое время также могут свидетельствовать в пользу формирования пар на гнездовых территориях. Этого практически не бывает, например, у куликов-воробьёв *Calidris minuta*, пары у которых формируются на пролёте. Чернозобиков, помеченных в предыдущие годы, при первых встречах практически никогда не видели в парах в том составе, в ко-

тором их находили потом на гнёздах. Это свидетельствует о том, что формирование пар даже на местах гнездования происходит не сразу. О восстановлении прежних пар будет сказано ниже.

Бурные погоды в предгнездовое время могут создать впечатление строгой территориальности этого вида. Мы же склонны видеть предметом дележа между самцами не столько территории, сколько самок. Как только формирование пар заканчивалось на наиболее протяжённых участках тундры, там активность токования и конфликтов падала и можно было видеть ухаживания, спаривания, строительство гнёзд. Неподалёку друг от друга мирно держались, кормились и отдыхали меченые соседние пары и даже совсем посторонние птицы. А в это время наиболее оживлённо птицы вели себя на свежих проталинах. О том, что территориальная доминанта в поведении чернозобиков слаба и территориальные отношения соседей, несомненно, персонализированы и очень «мягкие», говорит и картина распределения гнёзд. В сезоны с поздним сходом снега были такие проталины, где гнёзда располагались очень плотно – в 20, 18 и даже в 15 м друг от друга.

Гнездовые местообитания

Место расположения гнезда, или микроместообитание, описано для 350 гнёзд, в подавляющем большинстве – на стационаре Яйбари. В общей сложности на участках мохово-лишайниковых тундр найдено 220 (63%) гнёзд, причём более всего – 134 гнезда (38% от общего числа) располагались на плакорах со средним увлажнением. Непременными элементами растительного покрова были невысокие и негустые осоки, могли быть пушицы и другие травы, кустарнички и стелющиеся кустарники. В наиболее типичном виде гнёзда чернозобиков имели прикрытие из осоки. Когда птица приходила и садилась на гнездо, она, расправив перья на брюшке и обнажив наседное пятно, подтягивала клювом и пригибала на себя несколько травинок, которые затем прикрывали её сверху – поведение, отмеченное у многих куликов, гнездящихся в траве. В подобных ассоциациях, но с повышенным увлажнением, располагалось 90 гнёзд (26%). В очень сырых заболоченных тундрах, а также в мохово-осоковых и мохово-пушищевых болотах найдено 78 гнёзд (22%). В крайних сырых местообитаниях гнёзда чернозобиков были похожи на гнёзда обыкновенных бекасов *Gallinago gallinago*, располагались среди пушицы и осоки, нередко густой, но невысокой. Их противоположностью были гнёзда, похожие на гнёзда тuleсов, которые были устроены на сухих высоких участках арктических тундр (52 гнезда, или 15%), с очень слабой маскировкой из нескольких травинок по краям гнезда.

Чернозобики предпочитают ровный мезорельеф и открытую местность. Их гнёзда иногда располагались на очень пологих склонах, но

не найдено гнёзд на крутых склонах, в балках, оврагах, на коренных берегах, среди кустов. Микрорельеф гнездового местообитания, как правило, кочковатый – мелкокочкарные, или бугорковатые тундры. И лишь немногие из гнёзд (29, или 8%) располагались на практически ровной поверхности, без кочек. Это были либо сухие, хорошо дренированные тундры, либо, наоборот, сырье мохово-травянистые болота.

Из 350 гнёзд только 35 (10%) располагались в поймах рек и ручьёв, остальные – на плакорах. Скорее всего, однако, чернозобикам это безразлично, лишь бы местообитание соответствовало оптимальному облику. Поскольку основной участок, где изучали чернозобиков на Яйбари, располагался на плакоре, то и большая часть гнёзд найдена там.

Несомненно, что на выбор места для гнезда чернозобиками оказывали влияние конкретные условия года. Так, при затяжных вёснах и задержке таяния снега птицы были вынуждены устраивать гнёзда на тех участках, которые оттаивали первыми — по краям плакоров, выбирая наиболее ровные места. Летом эти участки становились наиболее сухими. По местообитанию, устройству и расположению гнёзд чернозобик более всего сходен с куликом-воробьём и краснозобиком *Calidris ferruginea*.

Гнездовой материал

Гнездовой материал описан в 151 гнезде. Как и у других куликов, у чернозобика в гнёздах чаще всего оказывался тот материал, который окружает гнездо и находится в непосредственной близости. Чаще всего в качестве подстилки используется «длинная трава» – внешне мало отличающиеся друг от друга сухие листья пушкиц, осок и злаков. Этот материал присутствовал в 25% гнёзд в качестве единственного и в 46% в качестве основного, в 22% гнёзд он был в небольшом количестве.

Сухие листочки ив, бруслики, морошки, карликовой берёзки, голубики и багульника – также довольно распространённый гнездовой материал у чернозобика. Однако только в 3% гнёзд подстилка состояла исключительно из таких листочек, в 16% случаев они были в качестве основного материала и в 41% – в качестве дополнительного.

Лишайники указаны единственным гнездовым материалом в 2% гнездовых карточек, основным материалом они были в 8% и встречались в небольшом количестве – в 30% гнёзд. Пожалуй, именно лишайники были тем материалом, который птицы порой приносили издалека: в нескольких гнёздах обнаружены талломы тамнолии *Thamnolia*, которая поблизости от гнезда не росла. Возможно, кулики могли издалека приносить и другой материал, но на это труднее обратить внимание, чем на белую выстилку из тамнолии. Не исключено, что в случаях, когда в выстилке присутствовал этот лишайник, чернозобики занимали старые гнездовые ямки тулесов, для которых тамнолия – излюблен-

ный гнездовой материал. Мх назван основным гнездовым материалом только в 1 гнезде, где он играл роль скорее не выстилки, а наполнителя слишком большой ямки. В одном гнезде найдено перо белой куропатки, которое, видимо, попало туда случайно, но птицы его не выбросили.

Наиболее обычная толщина слоя подстилки составляет 6-15 мм. В сырьих местах гнездо бывает толще, но это не измерено. При поздней весне 1994 года было около десятка гнёзд, в которые птицы откладывали яйца без всякой выстилки, вплоть до 3-го и даже 4-го яйца. Но позднее подстилка появлялась. В 3 гнёздах в разгар насиживания было так мало гнездового материала, что кладка лежала прямо на грунте.

Сроки гнездования, повторные кладки

Наиболее представительный материал получен на стационаре Яйбари (1989-1995) и проиллюстрирован на графике (см. рис. 2), на котором хорошо видно, что сроки начала гнездования тесно связаны со сроками наступления весны. Самые ранние даты откладки первого яйца – 4 июня 1991 (самая ранняя весна) и 5 июня 1990. Самые поздние даты откладки первого яйца – 19 июня 1992 и 20 июня 1994 (самые поздние весны). Чернозобики начинали гнездиться вскоре после появления больших проталин (10-15% площади контрольного участка). Поздней весной 1992 года чернозобики прилетели при почти сплошном снежной покрове, первые яйца были отложены 19 июня, через 2 дня после даты больших проталин. В наиболее ранние весны, когда прилёт чернозобиков регистрировали в день стадии больших проталин, первые яйца были отложены спустя 6 (1990) и 8 (1991) дней.

В позднюю весну 1992 года период откладки яиц в разных гнёздах был очень растянут. Радикальные отличия этих двух поздних весен в том, что в 1992 году чернозобики в массе прилетели 8 июня, но было холодно, и птицы ждали потепления, 19 июня были отложены первые яйца в 2 гнезда, затем постепенно в размножение включались другие птицы. В том же году была депрессия леммингов, но было много пescцов и других хищников, которые разоряли гнёзда, и чернозобики гнездились повторно, что растянуло период, когда начинались кладки, до 6 июля. Это самое позднее из всех известных нам гнёзд, единственная кладка, начатая в июле. Из-за высокого пресса хищников гнёзда многих пар так и остались не найденными, т.к. хищники раньше, чем мы, успевали найти эти гнёзда и разорить их.

В позднюю весну 1994 года чернозобики прилетели ещё при первых маленьких проталинах, а затем снова улетели из-за похолодания и пурги, между датами регистрации первых птиц и откладкой первого яйца в сезоне (20 июня) прошло 18 (!) дней. При резком потеплении после пурги чернозобики прилетели и загнездились очень дружно. В тот

год было много леммингов, хищники почти не разоряли гнёзд, поэтому не было и «шлейфа» повторных кладок.

В годы с ранними вёснами (1990, 1991) и начало гнездования чернозобиков было ранним. В эти вёсны размножение этих птиц было довольно успешным, в 1990 году (мало леммингов, мало хищников) мы нашли только 2 достоверно повторных гнезда, а в 1991 году (много леммингов, мало хищников) достоверно повторных кладок у чернозобика не найдено.

Больше всего повторных кладок было в среднюю по срокам весну 1989 года, когда многочисленные с весны лемминги начали в массе гибнуть в середине июня, и многочисленные хищники, оставшиеся без корма, переключались на поиски птичьих гнёзд.

Величина кладки, размеры и масса яиц

Гнёзд с полными кладками на Южном и Среднем Ямале найдено 30, во всех этих гнёздах было по 4 яйца. На Северном Ямале (Яйбари) гнёзд с 4 яйцами было 263, с 3 – 20, с 2 яйцами – 2. Часть гнёзд с 3 яйцами были повторными (известно по меченым птицам). Однако несколько таких гнёзд были достоверно первыми и пришли они большей частью на 1994 год, когда чернозобики загнездились дружно, но поздно. В целом по Ямалу из 315 гнёзд по 4 яйца было в 293 гнёздах, по 3 – в 20, по 2 яйца – в 2. Две кладки из 2 яиц были, возможно, уже частично разграблены какими-то мелкими хищниками. Средняя величина кладки за все годы по полуострову Ямал – 3.92 яйца.

Размеры яиц, измеренных в разные годы в разных районах Ямала (не на Яйбари): $35.06 \pm 0.16 \times 24.54 \pm 0.08$ мм (по 15 кладкам, $n = 58$). На стационаре Яйбари промеры снимали в течение 3 разных лет. В 1992 году (по 19 кладкам, $n = 67$): $32.2-37.4 \times 23.3-26.1$, в среднем $35.05 \pm 0.14 \times 24.85 \pm 0.07$ мм. В 1993 году (по 48 кладкам, $n = 190$): $32.7-37.9 \times 23.3-26.9$, в среднем $35.42 \pm 0.08 \times 24.88 \pm 0.04$ мм. В 1995 году (по 22 кладкам, $n = 86$): $33.1-38.1 \times 23.5-25.9$, в среднем $35.44 \pm 0.12 \times 24.85 \pm 0.05$ мм. В целом по Ямалу пределы изменчивости размеров $32.2-38.1 \times 23.3-26.9$, в среднем 35.24×24.78 мм.

Масса не насиженных и слабо насиженных яиц варьировала от 9.8 до 11.3 г и в среднем составила 10.48 ± 0.09 г ($n = 20$, 5 кладок).

Периоды откладки яиц и насиживания, поведение взрослых птиц у гнезда при беспокойстве и отлове

Плотное насиживание начиналось только с откладки последнего яйца. Застать птицу на гнезде с незавершённой кладкой удавалось редко. Кроме того, мы старались не очень беспокоить птиц в самые ответственные периоды гнездования. Из-за этого на начальных этапах формирования кладок под наблюдением оказывались лишь некоторые

гнезда. С первого яйца прослежено только одно гнездо. В нём между откладкой 1-го и 2-го яиц прошло около 2 сут, а весь период от снесения 1-го до откладки 4-го яйца занял около 4 сут, что оченьично для многих куликов (Кондратьев 1982).

Процесс вылупления птенцов с момента освобождения от скорлупы первого птенца до освобождения от скорлупы последнего занимал несколько часов. Первые наклёвы на скорлупе появлялись за 3-4 дня до вылупления птенцов.

Длительность инкубации прослежена в 20 гнёздах. Она составила от откладки последнего яйца до вылупления первого птенца от 19 до 23, в среднем 20.1 ± 0.2 сут.

Как только птенец освобождался от скорлупы, взрослая птица тут же её уносила, так что в гнёздах с птенцами, даже ещё не обсохшими, скорлупы чаще всего не оказывалось, иногда можно было найти в гнёздах с совсем мокрым птенцом скорлупки от одного яйца. Только один раз рядом с гнездом, где было 4 обсохших птенца, валялась скорлупа от 3 яиц.

Распределение гнездовых забот между родителями мы постарались увидеть, проанализировав записи в гнездовых карточках, где достоверно были определены и окольцованы самец и самка. Таких наблюдений у нас было в общей сложности 499, из них на самцов приходится 252, на самок – 247 посещений гнёзд. Таким образом, можно сказать, что в насиживании в равных пропорциях участвуют как самцы, так и самки. По времени суток имели место небольшие отличия. Днём (с 4 до 21 ч) кладку чаще насиживали самцы (190 регистраций, или 52%), меньше – самки (173 регистрации, 48%). Ночью же (с 21 до 4 ч) на кладках немного чаще сидели самки (74 регистрации, или 54%), чем самцы (62, или 46%).

В поведении взрослых птиц у гнезда имели место большие индивидуальные различия. Одни птицы подпускали человека вплотную и взлетали в одном-двух шагах, стоило отойти на несколько шагов – и птица, почти не скрываясь, возвращалась к кладке. Других невозможно было застать на гнезде и трудно выследить – настолько они были осторожны. Чаще всего чернозобики скрытно уходили с гнезда и встречали человека тревожными трелями, стоя в сторонке. В конце насиживания птицы сидели более плотно, ближе подпускали, а затем отводили, отбегая в сгорблленной позе («убегающий зверёк») или с верещанием изображая раненую птицу. Ещё один обычный способ отвода от гнезда – «стелющийся полёт», обычно переходящий в отведение по типу «убегающего зверька». Как редкий вариант поведения взрослых чернозобиков следует отметить круговые полёты всего в нескольких метрах от наблюдателя, осматривающего гнездо, и даже имитации нападения. Наблюдались отдельные птицы и пары, которые очень активно

отводили даже от гнёзд с неполными кладками. Наиболее доверчивыми были особи, которые гнездились на нашем участке несколько лет и, конечно, к нам привыкли. Они не взлетали, а нередко даже не вставали с кладки, когда мы проходили всего в метре, а если мы осматривали гнездо, они молча стояли неподалёку и возвращались на кладку, пока наблюдатель заносил записи в дневник всего в 5-7 м от гнезда.

Чернозобики – одни из наименее капризных птиц при отлове. В нашу ловушку (цилиндр из матерчатой сетки на проволочном каркасе, с автоматически опадающей дверцей – Рябицев 1993б) взрослые птицы заходили обычно через 10-15 мин после того, как её ставили на гнездо. Некоторых приходилось ждать до 1 ч. Если и после этого птица не заходила в ловушку, мы снимали ловчий цилиндр, ставили его в 1-1.5 м от гнезда и оставляли на несколько часов, чтобы птицы привыкали к нему. Перед тем как уйти, мы следили издали, чтобы птица села насиживать кладку. Чернозобиков, в отношении которых приходилось прибегать к такому приёму, было всего несколько особей. И лишь один из них так и не зашёл в ловушку, даже после того как она простояла около суток недалеко от гнезда, на котором поочерёдно сидели оба члена пары.

Чернозобиков ловили на полных кладках, в том числе и в начале инкубации. Мы отловили и пометили цветными кольцами на разных стационарах более 180 особей. Кроме того, в 1992-1994 годах за пределами контрольной площадки наши коллеги ловили чернозобиков такой же ловушкой и брали у них кровь из крыловой артерии для молекулярно-генетического анализа, после чего метили двумя металлическими кольцами (номерное и «чистое» – групповое мечение). Ими было отловлено и окольцовано более сотни чернозобиков.

Во всех случаях после отлова одной взрослой птицы ловушку сразу убирали, а вторую птицу, если она была ещё не меченой, ловили не раньше, чем на следующий день. Перед этим смотрели, чтобы на кладке была именно не окольцованная птица, которая, как правило, и возвращалась на гнездо после вспугивания. И всё же нередко вместо немеченой птицы в ловушку снова заходил её окольцованный партнёр с кольцами, которого мы сразу же выпускали. Несколько особей приходилось отлавливать, чтобы сменить у них выцветшие кольца на новые или уточнить номер кольца при подозрении на потерю и надеть кольцо нужного цвета. Так или иначе, в нашей практике есть более 400 случаев отлова чернозобиков ловчим цилиндром на стационаре Яйбари и 10 – неавтоматическим лучком на стационаре Хановэй. Из всех этих случаев у нас был только один повод подозревать, что отловленная и окольцованная птица бросила гнездо, когда на следующий день мы нашли холодную кладку, которая оставалась холодной и в последующие дни. Но как раз в день кольцевания видели, что неподалёку

от этого места какого-то чернозобика поймал короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*.

Судя по нашим многочисленным наблюдениям, две птицы участвуют в насиживании до конца периода инкубации. В день вылупления птенцов у гнезда видели, как правило, обеих взрослых птиц – одновременно или по очереди. Были гнёзда, с которых в конце инкубации в течение нескольких дней спугивали одну и ту же меченую птицу. В 2 случаях это была самка, примерно в 10 случаев – самцы, у нескольких гнёзд – особи, пол которых надёжно определить не удалось. Это даёт повод предполагать, что в некоторых парах самки, не дожидаясь конца насиживания, оставляли гнездо и партнёра и покидали район гнездования. Самое длительное время, когда пара чернозобиков сохранялась в полном составе – это третью сутки после вылупления птенцов. Во всех остальных случаях, когда пол птиц был определён уверенно, уже на следующий день после вылупления птенцов у выводков оставались только самцы.

Послегнездовой период

В 1989 и 1990 годах мы пометили окрашенными металлическими кольцами 96 птенцов в 28 выводках чернозобика. Последующее прослеживание этих выводков далеко не всегда удавалось, так как птенцы частью были переловлены хищниками, а чаще просто разбредались далеко за пределы участка, который мы могли контролировать. Так, быстро исчез один из выводков, но в конце августа один из этих птенцов был пойман в устье Вислы (Я.Громадская, устн. сообщ.). Несмотря на большое число таких ситуаций, некоторые интересные сведения о послегнездовом (выводковом) периоде всё же удалось получить. Полезную информацию о передвижении выводков дали и встречи окольцованных цветными кольцами взрослых чернозобиков, которые проявляли беспокойство и, таким образом, указывали на место нахождения своих птенцов.

Как уже сказано выше, под наблюдением у нас была только одна пара, которая в полном составе оставалась с выводком в течение трёх дней после вылупления птенцов. В остальных случаях уже через сутки с птенцами встречали только одну взрослую птицу. Во всех случаях, когда пол птицы был определён, это были самцы.

В первые сутки жизни птенцов некоторые выводки мы обнаруживали недалеко от гнезда (несколько метров). Чаще это были птенцы из гнёзд во влажной мохово-осоковой тундре. Но другие птенцы, из гнёзд в более сухих местообитаниях, быстро двигались в сторону каких-либо участков влажной тундры в пойме реки, ручья или озёрной долины. Один из таких выводков через 16 ч после кольцевания в гнезде был найден на расстоянии 150 м, другой не более чем за 15 ч ушёл на 250 м

от гнезда. Это наиболее высокие скорости передвижения выводков в первые сутки. На вторые сутки выводки, достигшие влажных участков, могли так и оставаться на том месте или продолжали движение. Максимальное расстояние, пройдённое птенцами за первые 2 сут – 300 м. Один выводок за 3 сут прошёл 450 м. Во всех случаях мы указываем расстояние, измеренное по прямой. Естественно, что реальная дистанция, пройдённая птенцами, была больше. Другие рекордные показатели скорости передвижения: 1300 м за 6 сут, 1600 и 1800 м за 8 сут. Расстояния, пройдённые выводками за 12 сут после вылупления, оказались меньше: 1200, 1400 и 1500 м.

Самцы сопровождали птенцов до возраста 12-14 дней. Все птенцы, встреченные в более старшем возрасте, были одиночными, без взрослых и без сибсов. В возрасте 12-14 дней птенцы ещё не летали. Самому молодому птенцу, который уже летал (смог пролететь около 10 м), было 16 сут. Более взрослые окольцованные птенцы встречены всего 3 раза, в возрасте 18, 20 и 22 сут. Все они хорошо летали.

Таким образом, самцы оставляют птенцов ещё нелётными, выводки примерно в это же время распадаются, и молодые держатся поодиночке. Вскоре после того, как они становятся на крыло в возрасте 17-18 сут, они покидают места своего рождения.

Верность месту гнездования, восстановление пар

На стационаре Хановэй в 1982-1987 годах в общей сложности гнездились 15 окольцованных чернозобиков. Возврат на следующий год отмечен 5 раз. При коэффициенте идентификации $K = 0.9$ показатель возврата составил $37 \pm 12\%$, что вдвое ниже аналогичного параметра, полученного на стационаре Яйбари, где он составил в разные годы от 67 до 88%, а в целом за все годы – $75.5 \pm 2.4\%$ (для самцов – $83.6 \pm 3.8\%$, для самок – $68 \pm 5.1\%$). За все годы наших работ на Яйбари было 52 случая, когда на контрольный участок вернулись прошлогодние брачные партнёры, из них восстановились 38 пар (73%). Подробнее эти материалы мы намерены опубликовать в отдельной статье по популяционной экологии чернозобика.

Помимо авторов, в цветном мечении и контроле чернозобиков на стационаре Яйбари участвовали А.Н.Звозников (1989), M.Gromadzky (1993-1994), М.П.Сульдин (1995). Отлов птиц за пределами контрольной площадки для взятия проб крови проводили В.М.Попенко, H.Behmann, T.Mokva. На все найденные гнёзда они заводили гнездовые карточки. В.В.Тарасов, А.В.Рябицев, А.К.Искандаров, Л.В.Коршиков, А.В.Кучерявый принимали участие в работе на стационаре Яйбари с другими видами, но попутно находили гнёзда или встречали окольцованных чернозобиков и сообщали нам об этом. На стационаре Хановэй нашими компаньонами были Н.С.Алексеева, Ю.А.Тюлькин, Э.А.Полениц. В маршрутных экспедициях и в работе на южных стационарах принимали участие В.Н.Рыжановский, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин, М.Г.Головатин и другие. Мы очень благодарны всем коллегам, принимавшим участие в исследованиях и в заботах по обеспечению нормальной жизни на стационарах.

Л и т е р а т у р а

- Виноградов В.Г., Кривенко В.Г., Парфенов А.Д. 1992. Уникальное сообщество куликов на севере Западной Сибири // *Информация Рабочей группы по куликам*. Новосибирск: 63-65.
- Головатин М.Г. 1998. Материалы к орнитофауне верховьев Юрибя // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 38-40.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 80-85.
- Громадская Я. 1985. Чернозобик – *Calidris alpina* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные – Ржанкообразные*. М.: 193-220.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Добринский Л.Н. 1959. Данные о северном пределе распространения некоторых видов птиц на территории Ямalo-Ненецкого национального округа // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 367-384.
- Калякин В.Н. 1995. Дополнения к фауне гнездящихся птиц Ямала и заполярного Приуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 1: 32-35.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 94-116.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Кондратьев А.Я. 1982. *Биология куликов в тундрах Северо-Востока Азии*. М.: 1-192.
- Корепов М.В., Низовцев Д.С., Фомина Д.А., Кутенков С.А. 2007. Материалы по распространению и населению некоторых видов ржанкообразных птиц в приполярных районах Западной Сибири // *Орнитология* 34 (1): 76-82.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Михельсон Х.А., Виксне Я.А. 1973. К вопросу об изучении территориальных связей популяций у птиц // *Ориентация и территориальные связи популяций у птиц*. Рига: 85-94.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробышных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Рябицев В.К. 1993а. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 1993б. Чуткая насторожка для ловчего цилиндра // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 17.
- Рябицев В.К. 1998. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 160-165.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, 2: 1-452.
- Рябицев В.К., Примак И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 184-191.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В. 2010. *Птицы Ямalo-Ненецкого автономного округа: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-448.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В. 1998. Птицы верховьев реки Айкаеган // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 165-172.
- Слодкевич В.Я., Д. В. Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 12: 221-234.

- Соколов В.А. 2003. Осенний аспект населения птиц на юго-западном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 8: 170-175.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Стрельников Е.Г. 2009. Орнитофауна озера Нумто и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* 18 (464): 235-250.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства*. Сер. промысловое хозяйство 1: 5-35.
- Черничко И.И., Громадский М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. 1997. Летне-осенний состав птиц восточного побережья Байдарапской губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 2: 149-155.
- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркатаяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 5: 183-187.
- Bonaccorsi G. 1995. Observation d'un Bécasseau variable *Calidris alpina* au Kenya // *Alauda* 63, 4: 306.
- Gromadzka J. 1998. Numbers of juvenile Dunlins *Calidris alpina* ringed at the Vistula Mouth (southern Baltic, Poland) in relation to arctic breeding conditions // *Migration and international conservation of waders*. International Wader Study Group: 85-87.
- Gromadzka J., Ryabitsev V.K. 1998. Siberian Dunlins *Calidris alpina* migrate to Europe: first evidence from ringing // *Migration and international conservation of waders*. International Wader Study Group: 88-90.
- Wenink P.W., Baker A.J., Rösner H.-U., Tilanus M.G.J. 1994. Global mitochondrial DNA phylogeography of Holarctic breeding Dunlins (*Calidris alpina*) // *Mitochondrial DNA sequence evolution in shorebirds populations*. Wageningen: 67-96.
- Wennerberg L., Holmgren N.M.A., Jönsson P.E., von Schantz T. 1999. Genetic and morphological variation in Dunlin *Calidris alpina* breeding in the Palearctic tundra // *Ibis* 141: 391-398.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1108: 577-578

Большая синица *Parus major* кормит птенцов большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*

Е.В. Вилков

Евгений Викторович Вилков. Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского научного центра РАН, ул. М.Гаджиева, 45, Махачкала, Россия, 367000. E-mail: evberkut@mail.ru

Поступила в редакцию 2 февраля 2015

13 мая 2014 в парке Ленинского комсомола (центральная часть Махачкалы) я наблюдал за парой больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, выкармливавших птенцов. Судя по тихим крикам птенцов, они были ещё совсем маленькие. Дупло выдолблено в стволе той же

ивы, что и в прошлом году, но на полметра выше. 15 мая, кроме дятлов-родителей, птенцам начал приносить корм самец большой синицы *Parus major*. Сначала дятлы прогоняли его, но он упорно продолжал подлетать с кормом к дуплу дятлов и кормить птенцов. Кормление выводка дятла большой синицей продолжалось всё время, пока птенцы находились в гнезде. После того, как синица приносила корм и отдавала его птенцам, они притихали. При этом синица не улетала сразу, а внимательно осматривала выводок. Однажды удалось видеть, как она вынесла фекальную капсулу птенца. 28 мая кормление большой синицей птенцов дятла продолжалось. При этом дятлы уже перестали реагировать на птицу-помощника и совершенно не препятствовали её участию в кормлении своих птенцов. Можно предположить, что эта синица потеряла свой выводок и переключилась на кормление птенцов в дупле дятла. Птенцы этой пары большого пёстрого дятла вылетели 29 мая 2014, на 2 дня раньше, чем в 2013 году.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1108: 578-580

Интересные встречи птиц в Витимском заповеднике в 2013-2014 годах

С.Л. Волков

Сергей Леонидович Волков. ФГБУ Государственный природный заповедник «Витимский», ул. Иркутская, д. 4а, г. Бодайбо, Иркутская обл., 666902. E-mail: oropendola@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2015

Витимский государственный природный заповедник расположен на стыке Станового и Байкало-Патомского нагорий на правобережье реки Витим (правый приток Лены), в Бодайбинском районе Иркутской области. В 2013-2014 годах автором сделан ряд наблюдений, дополняющих сведения о распространении птиц в Забайкалье. Названия видов приведены согласно «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006).

Серая утка *Anas strepera* Linnaeus, 1758. Пара наблюдалась 8 мая 2013 на Оронской протоке, соединяющей озеро Орон с рекой Витим. Птицы отмечены севернее границ гнездовой части ареала (Степанян 1990). По-видимому, данную встречу следует рассматривать как залёт, хотя в долине Нижней Тунгуски серая утка гнездится ещё дальше к северу (Мельников 2000). В «Летописи природы» Витимского заповедника за 1990 год есть запись о том, что серую утку наблюдали у кордона

«Орон» 16, 20 и 22 мая 1990, без каких-либо уточнений, хотя встречи данного вида на данной территории представляют несомненный интерес. Однако в 1993 году при сведении материалов серая утка не была внесена ни в число видов гусеобразных, ни в общее число видов птиц заповедника. Поэтому достоверность указанной в 1990 году записи вызывает сомнения.

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* (Temminck, 1821). Территория Витимского заповедника, вероятно, входит в область гнездования вида (Степанян 1990). Впервые в заповеднике хохлатый осоед отмечен в 2013 году. Редкий мигрант. Одиночные летящие птицы наблюдались 10 мая и 4 сентября 2013 и 29 мая 2014.

Восточный болотный лунь *Circus spilonotus* Kaup, 1847. Территория заповедника входит в ареал вида (Степанян 1990), однако регистраций его до последнего времени не было. Одиночная мигрирующая птица наблюдалась 29 апреля 2013, лунь летел в северо-западном направлении над оронским расширением долины Витима.

Кречет *Falco rusticolus* Linnaeus, 1758. Одиночный сокол наблюдался 25 сентября 2014 в течение примерно 2 ч. Птица несколько раз пролетала над островами мелководий озера Орон и, видимо, отдыхала неподалёку, затем улетела в западном направлении. Ранее в Витимском заповеднике кречет не регистрировался.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Обнаружен в заповеднике впервые, и для северного Забайкалья ранее не указывался (Гагина 1960а; Измайлова 1967), хотя для Забайкалья в целом является пролётным видом (Попов, Матвеев 2006). Плавунчики наблюдались на осеннем пролёте в 2014 году. Стайка из 4 особей кормилась на Оронской протоке 18 августа; стайка из 7 птиц наблюдалась здесь же 19 августа.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758). Впервые в заповеднике отмечен в 2013 году. Птицы наблюдались на Оронской протоке во время весенней миграции. В 2013 году во второй половине мая пролетели две одиночки, пара и стайка из 7 особей, 5 июня – одиночная птица. В 2014 году два державшихся вместе средних кроншнепа отмечены 28 мая.

Бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767. В Прибайкалье несколько раз отмечались залётные бургомистры (Гагина 1960б; Мельников, Мельников 1996). Очередной залёт зарегистрирован 25 мая 2014. Группа из 4 особей пролетела в северном направлении от озера Орон к реке Витим. Примечательно, что встреча произошла в весну с очень интенсивным (в сравнении с предыдущими годами) пролётом чаек разных видов.

Малая крачка *Sterna albifrons* Pallas, 1764. В 2014 году зарегистрирован залёт. 5 июня две малых крачки недолго кормились на Орон-

ской протоке, затем полетели в северном направлении. На следующий день, 6 июня, в северном направлении пролетела одиночная птица. Малые крачки сразу привлекли внимание мелкими размерами (меньше летавших рядом с ними белокрылых крачек *Chlidonias leucopterus*) и «необычным» голосом. В Забайкалье залёт малой крачки известен для дельты реки Селенги (Мельников 1979).

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Характер пребывания не ясен. Вид встречен у границы ареала (Степанян 1990). Одиночные зимородки отмечены во время весенней миграции: 27 мая 2013, 5 июня и 6 июня 2014. Все птицы наблюдались на Оронской протоке пролетающими в южном направлении.

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica* (Laxmann, 1769). Залётный самец наблюдался 4 июня 2013 на кордоне «Орон». Птица держалась здесь около 20 мин, порой пела. Залёты рыжепоясничной ласточки известны для Баргузинского и Байкало-Ленского заповедников (Попов, Матвеев 2006).

Большеклювая ворона *Corvus macrorhynchos* Wagler, 1827. Зарегистрирован залёт. 3 мая 2013 одна большеклювая ворона держалась в стайке с 4 мигрирующими чёрными воронами *Corvus corone orientalis*. Птицы пролетели над берегом Оронской протоки на север.

Серый личинкоед *Pericrocotus divaricatus* (Raffles, 1822). Наблюдалась залётная птица. Личинкоед с характерным криком пролетел вдоль берега Оронской протоки в южном направлении 1 июня 2013. В Забайкалье известен залёт этого вида на юг Читинской области (Попов, Матвеев 2006).

Литература

- Гагина Т.Н. 1960а. К фауне птиц Витимо-Олекминской горной страны // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* 18: 211-240.
- Гагина Т.Н. 1960б. Новые данные о распространении птиц в Восточной Сибири // *Орнитология* 3: 219-225.
- Измайлова И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Мельников Ю.И. 1979. Новые сведения о птицах южного Байкала // *Экология птиц бассейна оз. Байкал*. Иркутск: 148-152.
- Мельников Ю.И. 2000. К авиафaуне бассейна Нижней Тунгуски в пределах Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* 9 (89): 10-16.
- Мельников Ю.И., Мельников М.Ю. 1996. Новые находки редких птиц в Приангарье // *Рус. орнитол. журн.* 5 (2): 3-7.
- Попов В.В., Матвеев А.Н. 2006. *Охрана позвоночных животных в Байкальском регионе*. Иркутск: 1-110.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Новые находки саджи *Syrrhaptes paradoxus* в окрестностях озера Коконь в Семипалатинском Прииртышье

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. Средняя школа № 28, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru

Поступила в редакцию 8 февраля 2015

В Казахском мелкосопочнике саджа *Syrrhaptes paradoxus* спорадично распространена на северо-восток до левобережья Иртыша в окрестностях Семипалатинска. В.А.Селевин (1929а,б) считал, что саджа населяет пустынные участки, прилежащие к реке Чар и на север доходит до 50° с.ш. Подтверждением её гнездования в этих местах является встреча 24 июля пуховых птенцов на степной дороге между деревней Брусиловка и горами Коконь (Залесский, Залесский 1931). Эта деревня, расположенная южнее современного села Знаменка, давно исчезла и от неё сейчас сохранились только развалины. Координаты места её расположения: 49°58'26" с.ш., 79°38' 45" в.д. Указанная местность находится между долинами степных речек Мукур и Чаган.

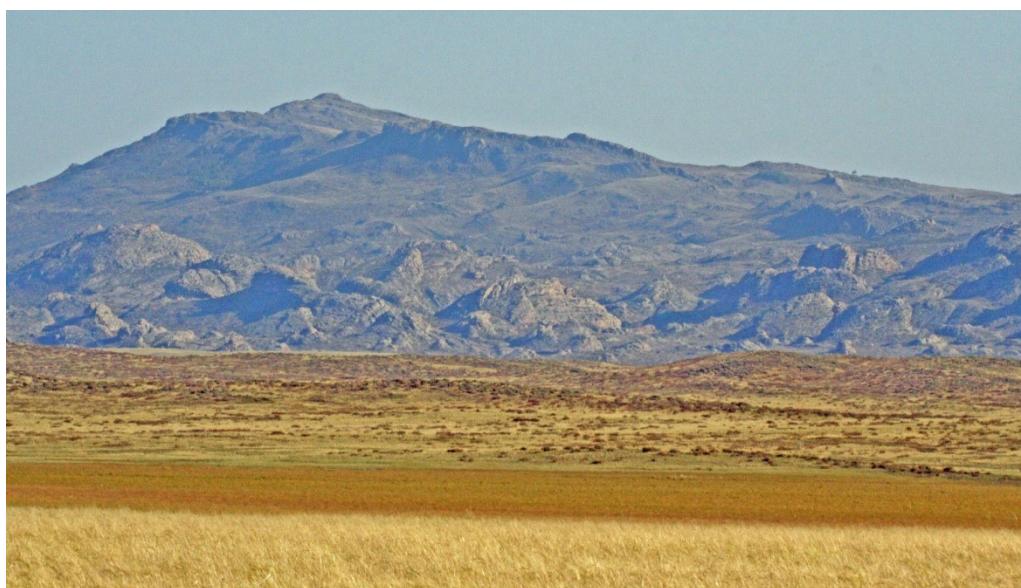

Рис. 1. Места обитания саджи *Syrrhaptes paradoxus* в степи между озером Коконь и горами Кокентая. 14 сентября 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Как выяснилось во время поездок в 2013 и 2014 годах, саджа обитает в окрестностях озера Коконь и в настоящее время. Первый не-

большой табунок встретили 13 августа 2013 в злаково-полынной степи в 2 км южнее Знаменки по дороге к озеру Коконь ($50^{\circ}02'36''$ с.ш., $79^{\circ}35'08''$ в.д.). Саджи сидели на обочине дороги и кормились в невысокой траве. Вероятно, они прилетали сюда на водопой, так как среди степного пастбища находилась неглубокая впадина – джура – с водой. В дождливые годы, каким был текущий сезон, она не пересыхает. К югу находились обширные сенокосы, переходящие в солончаковую низину.

Рис. 2. Саджи *Syrrhaptes paradoxus*, кормящиеся на дороге в степи между озером Коконь и горами Кокентау. 14 сентября 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Второй раз саджи отмечены 14 сентября 2014 на пути от озера Коконь к горам Кокентау (рис. 1), примерно в 20 км южнее села Знаменка ($49^{\circ}54'59''$ с.ш., $79^{\circ}32'50''$ в.д.). Стайка из 13 птиц кормилась на грунтовой дороге. Довольно близко подпустив легковую машину, саджи позволили сделать серию снимков (рис. 2). Вспугнутые, они взлетели и сели в степи поблизости. Вокруг простирались довольно бедные полынно-злаковые пастбища среди небольших каменистых сопок и солончаковых низин. Ближайшие водопои имелись в десятке километров на озере Коконь и около колодцев у подножия Кокентау. На обратном пути почти в том же самом месте видели одиночную саджу (рис. 3). Остальные птицы взлетели из травы в стороне от дороги и стремительно улетели к юго-востоку.

Кроме того, одну группу из трёх садж наблюдали 22 июля 1987 по щебнистому шлейфу гор Семейтау в среднем течении реки Мукур, другую видели 24 июля среди сопок между озёрами Жамбас и Канай, на участке мелкосопочника между Семипалатинском и посёлком Карапул (Березовиков, Ковшарь 1991).

Рис. 3. Саджа *Syrrhaptes paradoxus*. Степь между озером Коконь и горами Кокентая.
14 сентября 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Таким образом, в левобережной части Иртыша саджа населяет мелкосопочник в междуречье Чара, Мукура и Чагана. Восточнее долины Чара, в пределах Калбинского нагорья, встречается только во время миграций. В период послегнездовых кочёвок залетает на север примерно до уровня канала Иртыш – Караганда в Павлодарском Прииртышье (Базарбеков, Ляхов 2005).

Литература

- Базарбеков К.У., Ляхов О.В. 2005. Позвоночные животные Павлодарского Прииртышья. Павлодар: 1-336.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991) 2011. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2549-2555.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Результаты орнитологической экспедиции в прииртышские степи б. Семипалатинской губ. // *Зап. Семипал. Отд. РГО* **19**: 3-39.
- Селевин В.А. 1929а. Орнитологическая коллекция Семипалатинского музея. Семипалатинск: 3-45.
- Селевин В.А. 1929б. Орнитологические наблюдения в районе северной части Туркестанско-Сибирской железной дороги // *Тр. Семипалатинского окружного музея* **2**: 35-42.

Биотопическое размещение и численность грача *Corvus frugilegus* в Архангельской области

Н.И.Асоскова, П.Н.Амосов

Второе издание. Первая публикация в 1992*

На северном пределе ареала грач *Corvus frugilegus* распространён крайне спорадично. На его размещение здесь влияют два основных фактора: возможность найти поблизости большие и стабильные кормовые ресурсы (что особенно важно в первые дни после прилёта, когда всё вокруг покрыто снегом) и наличие субстрата для гнездования. Поэтому абсолютное большинство поселений грача в Архангельской области находится в крупных посёлках и городах, где есть и пища, и места для гнёзд. Из 70 колоний, обнаруженных в 1988-1989 годах, только 6 располагались на удалении до 3-4 км от населённых пунктов. Однако и эти колонии были связаны с расположенным поблизости скотными дворами, железнодорожным полотном, птичником и пр.

В населённых пунктах грачовники располагались в парках, скверах, уличных насаждениях, недалеко от водоёмов (35.7%), у школ (21.45%), на кладбищах (11.4%), у больниц (7.1%). Большинство колоний, однажды возникнув, существуют на одном месте многие десятилетия. Перемещение их на новое место связано либо с полным исчезновением кормовой базы, либо с сильным и продолжительным беспокойством со стороны человека. По этим причинам произошло перемещение колоний из центра города Архангельска на его окраины. В начале 1940-х годов грач гнездился в небольшом числе лишь в центре города. В начале 1970-х здесь было 7 колоний, а в 1991 году осталась только одна, в то время как в пригородах появилось 7 новых.

Величина грачовников в северной тайге невелика и колеблется в широких пределах. Минимальное число гнёзд в колониях – 5, максимальное – 273. Средняя величина колоний составила 36.39 ± 5.94 (S.E.) гнёзд, что значительно меньше, чем в южных регионах (Щёголев, Щёголев 1981). Преобладают небольшие колонии: 37.4% приходится на колонии до 10 гнёзд, 27.1% – от 11 до 20. Крупные колонии, насчитывающие 100 и более гнёзд, составляют всего 7.15%. Наиболее крупные колонии находятся в южных районах Архангельской области: село Бестужево Устьянского района – 273, город Сольвычегорск – 210, деревня Погост Няндомского района – 173 гнезда. У северной границы обитания

* Асоскова Н.И., Амосов П.Н. 1992. Биотопическое размещение и численность грача в Архангельской области // Экологические проблемы врановых птиц. Ставрополь: 32-34.

таких больших колоний нет. Нам известна лишь одна грачиная колония в деревне Ваймуша, насчитывающая 102 гнезда. Плотность гнездования грача в разных колониях неодинакова (см. таблицу).

Плотность гнездования грача в Архангельской области

Район наблюдений	Всего гнёзд	Среднее число гнёзд на одном дереве	Среднее расстояние между деревьями, м
Село Бестужево Устьянского района	273	2.89	4.61
Архангельск	130	2.55	6.61
Деревня Заакокурья Мезенского района	38	7.6	2.6

Наиболее плотно грачи гнездятся в северных частях ареала, где расстояние между соседними деревьями в колонии наименьшая, а число гнёзд на одной дереве наибольшее.

Местом устройства гнёзд служат, как правило, высокие деревья. Известно лишь два случая гнездования грача на опорах ЛЭП. В 1973 году после разорения колонии около Лесотехнического института в Архангельске 4 пары грачей поселились на опорах ЛЭП невдалеке от существовавшей ранее колонии в районе кладбища. Через три года грачи переселились на деревья в этой колонии.

Второе поселение из 4-5 гнёзд расположено на опорах ЛЭП у деревни Кондакурья Холмогорского района. Среди естественных субстратов грач использует 8 видов деревьев. Из 2268 обследованных гнёзд 36.2% располагались на тополе, 27.2% – на сосне, 22.9% – на берёзе, 6.8% – на лиственнице, 4.2% – на ольхе, остальные – на иве и ели. В южных районах области, где чаще встречаются сосновые и лиственные рощи, грач предпочитает гнездиться на основных лесообразующих породах, а в более северных – на тополе и берёзе.

Высота расположения гнёзд грачей на деревьях варьирует и во многом определяется характером гнездового биотопа. Наибольшей (30-35 м) она оказывалась в старых сосновых рощах, наименьшей (7-8 м) – в заболоченных пойменных участках и на малопосещаемых частях кладбищ.

По характеру расположения гнёзд на дереве выделены следующие особенности. Из 1190 обследованных гнёзд 49.2% располагались у основания крупных веток, отходящих от главного ствола, 34.3% – на вершинах и 16.3% – на мелких ветвях в кроне дерева. Существенную роль в размещении гнёзд на деревьях играет структура древесных насаждений и архитектоника крон. Так, в высокоствольных сосновых рощах гнёзда располагаются в основном на вершинах боковых ветвей, у вершины главного ствола (38.8 и 24.9% гнёзд соответственно). Это обеспечивает доступность гнёзд при подлёте к ним, так и прочность их положения за счёт густоты ветвей. Иное расположение гнёзд в урбани-

зированных ландшафтах, где весьма высок фактор беспокойства птиц человеком. Из 92 гнёзд, обследованных в Архангельске, 61.9% располагалось на толстых боковых ветках, 29.3% – у главного ствола и лишь 8.8% – в кроне дерева. Такое расположение гнёзд в городе делает их трудно доступными для человека при хорошей устойчивости.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1108: 586-587

Первая встреча стаи туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в Южном Казахстане

Э.И.Гаврилов, А.Давлетбаков,
А.Диханбаев, А.В.Коваленко

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

На Чокпакском перевале в предгорьях Западного Тянь-Шаня одиночных туркестанских белых аистов *Ciconia ciconia asiatica* встречали 24 марта 1974, 8 сентября 1971 и 29 сентября 1967 (Гаврилов, Гисцов 1985). В 1981 году 25 сентября 5 птиц, по-видимому, выводок, примерно в полдень пролетели в юго-восточном направлении на высоте около 1000 м. В 2000 году 26 октября в середине дня при солнечной безветренной погоде 19 парящих птиц, сделав над нашим лагерем два круга в попытке набора высоты (они летели в 400-500 м от земли), проследовали на юго-запад. Поскольку у белого аиста взрослые и молодые мигрируют совместно, а из гнезда вылетают 3-4 птенца, можно предположить, что наблюдавшаяся стая объединяла 3-4 выводка.

Хотя в начале этого века туркестанский белый аист широко гнездился по югу Казахстана к востоку до района Алматы, где последнее гнездо найдено в 1914 году, таких крупных стай раньше не встречали (Долгушин 1960). В 1981-1987 годах А.Ф.Ковшарь с сотрудниками выясняли места гнездования белого аиста в Южно-Казахстанской и Жамбылской областях с целью создания кадастра. К 1987 году было известно 6 гнёзд этого вида в Жамбылской области (Скляренко, Ковшарь 1989) – в низовьях реки Чу (Жиляев, Ковшарь 1991), в низовьях Таласа (Ковшарь, Колбинцев 1991), вблизи Тараза (Колбинцев 1991) и Мерке (Пфеффер 1991). Трудно предположить, что выводки из столь удалён-

* Гаврилов Э.И., Давлетбаков А., Диханбаев А., Коваленко А.В. 2001. Первая встреча стаи белого аиста (*Ciconia ciconia asiatica*) в Южном Казахстане // *Selevinia*: 202.

ных мест могут объединяться и в дальнейшем совместно мигрировать. Между тем, известна встреча одного белого аиста (возможно, молодого, по срокам это маловероятно) 8 мая 1989 на юго-восточном побережье Капчагайского водохранилища (Ерохов и др. 1991). Это указывает на возможное гнездование его восточнее Мерке.

Несомненно, что численность этого вида в последние годы стала увеличиваться, а наблюдавшаяся на Чокпакском перевале стая могла сформироваться по пути следования первого, наиболее восточного, выводка на зимовку по прилежащей к Тянь-Шаню равнине путём последовательного присоединения к нему других выводков.

Литература

- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. *Сезонные перелёты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-224.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Ерохов С.Н., Гаврилов А.Э., Салмина О.С. (1991) 2013. Залёт туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* на Капчагайское водохранилище (Алма-Атинская область, Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (887): 1561.
- Жиляев П.И., Ковшарь А.Ф. 1991. Краткие сообщения о белом аисте [в низовьях р. Чу] // *Редкие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 52.
- Ковшарь А.Ф., Колбинцев В.Г. (1991) 2013. Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в низовьях Таласа (Джамбулская область, Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (881): 1400-1401.
- Колбинцев В.Г. (1991) 2013. Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* на территории фосфорного завода у города Джамбул (Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (898): 1905 [1991].
- Пфеффер Р.Г. (1991) 2013. Гнездование туркестанского белого аиста *Ciconia ciconia asiatica* в окрестностях посёлка Мерке Джамбулской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (881): 1401.
- Скляренко С.Л., Ковшарь А.Ф. 1989. О подготовке кадастра белого аиста в Казахстане // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира (Тез. докл.)*. Уфа, 3: 217-219.

